

После того, как они встретились взглядами, Ань Шигоу внезапно бросился к нему, а затем, как будто нажав на тормоз, застыл на месте, закричав:

- Почему ты здесь?!

- Почему я здесь? – на этот раз Фу Яньле на самом деле был удивлен. – Ты уже был в больнице? Достаточно ли у тебя денег? Может быть, тебе нужно финансирование?

Режиссер, стоящий сбоку, тоже посмотрел на Ань Шигоу с некоторым беспокойством: у этого ребенка все было в порядке с мозгами?

Ань Шигоу смущенно сжался, желая пробить землю своей глупой головой!

Ань Шигоу не знал, почему он вообще бросился к Фу Яньле, как только увидел его, не говоря уже о том, почему он сказал подобные слова. Однако он ведь не мог проявить инициативу и сказать Фу Яньле «Привет», верно?

Это совершенно не соответствовало его характеру!

Фу Яньле достал глазные капли и выдавил их на два нижних века. Как только его глаза закрылись и снова открылись, казалось, из них вытекла пара слезинок. Он похлопал Ань Шигоу по плечу, и сказал дрожащим голосом:

- Молодой человек, если ты болен, то нужно лечиться. Не скрывай свою болезнь от врачей, не бойся насмешек, и, конечно, не будь разочарован в себе. Лучшее будущее всегда будет ждать тебя!

Контролируй себя! Ань Шигоу стиснул зубы от гнева. Его зубы, столкнувшись друг с другом, издали резкий приглушенный звук.

Сотрудник съемочной команды своевременно вмешался, любезно напомнив:

- Мы приглашаем гостей официально поселиться в нашем доме. Мы исключим самопредставление и напрямую объявим, что в этом сезоне команды будут объединены на основе цветков, которые вы держите в своих руках. Итак, первая группа состоит из тех, кто обладает красным и зеленым цветками.

Это были Гу Цзимин и Ань Шигоу.

Фу Яньле ясно почувствовал разочарование Гу Цзимина, и радость Мен Синьцю.

- Вторая группа - оранжевый и желтый цветы.

Это были Линь Цинтун и Мен Синьцю.

Фу Яньле снова почувствовал три части разочарования, три части ревности, две части страха, две части гнева в сердце Гу Цзимины, и огромную радость Мен Синьцю.

- Третья группа - синий и фиолетовый цветки.

В это же время в зале прямой трансляции:

«Ааа, Фу Яньле, я убью тебя! Если ты посмеешь запугивать моего сына, то я буду драться с тобой!»

«Сестра, не бойся».

«Как она может не бояться? Даже если она соберет команду, она все равно не сможет переругать Фу Яньле!»

«Ах, Фу Яньле так же ужасен, как и всегда!»

«Глупый и наивный шоу против ужасного хулигана гонга, сестры, как вам такой СР?»

«...»

Тан Ванбай сидел рядом с Гу Цзимином, сжимая цветок в руке, когда услышал эти слова. Он не только слышал о Фу Яньле, но и своими глазами видел «боевые языковые» способности того. Честно говоря, его характер был довольно робким, но он все же подсознательно посмотрел на Фу Яньле и пробормотал:

- Яньле, счастливого сотрудничества.

Фу Яньле озадаченно посмотрел на испуганное личико Тан Ванбая.

Он действительно такой страшный! Эй, мир просто ошибается на его счет!

Фу Яньле подавил печаль, которую испытывал в глубине души, приподнял брови и улыбнулся Тан Ванбаю:

- Счастливого сотрудничества.

Что это было?!!!!

Тан Ванбай непонимающе посмотрел на Фу Яньле, но быстро пришел в себя, когда снова зазвучал голос сотрудника съемочной команды. Он сразу же опустил голову.

Гу Цзимин посмотрел на багровое лицо Тан Ванбая и не смог удержаться от холодной усмешки: этот человек был таким поверхностным!

А потом он не мог не сравнить отношение Фу Яньле к Тан Ванбаю и к нему самому... Черт, он был так зол!

- Итак, теперь давайте объявим статус ваших платежей: первая группа - Гу Цзимин выбрал небесную комнату, как и Ань Шигоу, взяв кредит; вторая группа - Мен Синьцю выбрал земляную комнату, а Линь Цинтун - лесную комнату, взяв кредит; третья группа - Тан Ванбай выбрал лесную комнату, взяв кредит, а Фу Яньле оплатил небесную комнату.

Ань Шигоу тут же вскочил, ругаясь:

- Он нарушил правила, взяв с собой деньги!

- Хех, - Фу Яньле тут же презрительно фыркнул, а затем сочувствующим тоном сказал. - Молодой человек, не ограничивайте свое мышление.

Тан Ванбай немного нервничал, поскольку Ань Шигоу был словесно избит перед ним, но все равно с любопытством спросил:

- Яньле, как ты это сделал?

- Очень просто, - Фу Яньле повернул голову и улыбнулся ему. - Я использовал деньги моего помощника.

Тан Ванбай сразу все понял:

- Оказывается, в условиях есть лазейка! Яньле, ты такой умный, а я слишком глуп.

Хотя Фу Яньле чувствовал, что каждый может воспользоваться недоработанными правилами съемочной команды, он все равно попытался его утешить:

- Все в порядке, съемочная команда была слишком жестока, это не имеет к тебе никакого отношения.

Безмолвный режиссер потряс кулаком, снова наполнившись решимостью убивать.

В то же время Ань Шигоу, который заметил, что Фу Яньле обращается с ним по другому, чем с Тан Ванбаем, надулся от гнева, превратившись в рыбу фугу.

Сотрудник съемочной команды:

- Ниже приведен результат распределения комнат для всех в соответствии с ситуацией по вашим задолженностям: самый низкий долг – у Тан Ванбая и Фу Яньле, у Тан Ванбая долг всего в 400 юаней, так что он остается в небесной комнате.

Самый высокий долг – у Гу Цзима и Ань Шигоу, по тысяче юаней у каждого, так что они остаются в лесной комнате. У Мен Синьцю долг в 700 юаней, а у Линь Цинтуна в 400 – они остаются в земляной комнате!

- Я не согласен! – Ань Шигоу снова вскочил, начав ругаться. – Почему мы не остаемся в небесной комнате? Мы заплатили за него! Съемочная команда обманывает на деньги и лишена добродетели!

Гу Цзимин холодно кивнул, поддержав его:

- Вы должны дать нам объяснение.

- Жизнь – это большая азартная игра, проиграешь ты или выиграешь, зависит от удачи, – режиссер сказал чрезвычайно холодным тоном. – Вы не должны кричать на съемочную команду, а посмотреть друг на друга и задаться вопросом «Почему?»! Почему вы выбрали роскошные номера, будучи бедными, ведь есть более простые? Почему именно вы двое стали группой, что только создало еще больший долг?

Гу Цзимин и Ань Шигоу внезапно уставились друг на друга, одновременно надувшись.

- Хех, – режиссер презрительно отвернулся, и в следующую секунду оказался лицом к лицу с Фу Яньле. Этот парень на самом деле показал ему добрую улыбку и поднятый вверх большой палец.

О, не нужно радоваться так рано.

Директор Хе Шань улыбнулся, подумав про себя, что все эти гости будут точно страдать ночью.

<http://bllate.org/book/14581/1293098>